

МОЛОДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

ВСПОМИНАЮ один из дней 1962 года, когда свердловчане впервые попали на новый спектакль-оперу композитора А. Спадавеккиа «Бравый солдат Швейк».

Это был редкий жанр на оперной сцене — опера-сатира, опера-памфлет. Всех присутствующих интересовало, каким же увидим мы знаменитого бравого солдата Швейка. И вот появляется веселый и неунывающий герой, во всех случаях сохраняющий бодрость и присутствие духа. Человечность Швейка, его народный характер с ярко выраженным антивоенным, антибюрократическим настроем, это остроумные реплики в речитативах и забавная внешность — все заставило свердловчан приветствовать новую, дотеле скрытую сторону сценического дарования исполнителя — заслуженного артиста РСФСР Г. М. Зелюка. Сам артист говорит, что эта роль доставила ему много радостных минут. В одной из рецензий тех лет были такие строчки: «Этой ролью бессмертного героя Гашека, впервые выведенного на оперную сцену, Григорий Моисеевич Зелюк показал пример неуязвимой творческой молодости».

С тех пор прошло много

лет. Недавно театральная общественность отметила сорокалетие творческой деятельности Г. М. Зелюка. Герман в «Пиковой даме» Чайковского, Канио в «Паяцах» Леонкавалло, Финн в «Руслане и Людмиле» Глинки, Андрей Морозов в «Опричнике» Чайковского, проповедник в «Тропоею грома» М. Магиденко, Хозе в «Кармен» Бизе, Радамес в «Аиде» и Отелло в «Отелло» Верди — вот далеко не полный перечень ролей актера. А за все годы на сцене он исполнил более шестидесяти партий.

В одном из поздравлений, прибывших в адрес актера, были слова: «Каждая из страниц вашей актерской и человеческой биографии демонстрирует, как много можно сделать в искусстве, если ему отдавать себя целиком».

Свой певческий путь Г. М. Зелюк начинал в стенах Свердловской музыкальной комедии, где он убедил, что ему подвластны оперные высоты музыкальной классики. Впоследствии, когда стал петь на оперной сцене, он доказал, что искусство оперетты может стать хорошим подспорьем

для певцов в создании ярких, многогранных характеров.

Истинные ценители театрального искусства давно заметили, что в творениях актеров так или иначе, но присутствует их личное, человеческое начало. Это в полной мере относится и к Г. М. Зелюку, в котором слушатели-зрители безошибочно угадали большое сердце, добрую душу, мягкую, но настойчивую энергию.

Сегодня, как всегда, актер в строю. У него до сих пор не все хватает времени: и энергично работать в правлении Свердловского отделения ВТО, нести партийную нагрузку, бескорыстно помогать талантливой молодежи.

...Семь лет его связывает большая дружба с артистом Свердловского театра музыкальной комедии Алиханом Зангиевым. В одной из бесед Алихан очень сердечно отзывался о своем учителе-наставнике:

— Григория Моисеевича я особо ценю за то, что он буквально по-отечески умеет в любых ситуациях создавать во мне оптимистический на-

строй, «возвращать голос». Летом я долго болел и сумел выздороветь только перед самой поездкой в Москву. Провожая меня, Григорий Моисеевич сказал: «Мы не успели с тобой позаниматься как следует, но ты, когда выйдешь на сцену, помни, что я буду рядом, как говорится, у тебя «в кармане». И, знаете, в Москве я во многом благодаря этим теплым словам чувствовал, что могу петь, используя свой голос в полную силу.

...Григорий Моисеевич смотрит в окно, которое выходит прямо на прекрасно обновленное здание театра, с которым связана вся его актерская судьба, и тихо напевает. Повернувшись, он извинительно произносит:

— Сегодня у меня спектакль. Пою в опере Тактакишвили «Чудаки».

Прощаемся с ветераном сцены Свердловского академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского и желаем ему долгой молодости в его многотрудной работе...

Ю. ДАИЛИС,
учитель.